

Официант беспомощно пожал плечами. Раз уж гости уже сели, это больше не его забота. Если сами посетители не прогоняют незваного гостя, то ему остаётся только подать блюда.

Чэнь Минъюань вёл себя так нагло, что Е Юйси не мог ничего поделать, кроме как едко прокомментировать:

— Господин Чэнь, вы прямо как нищий.

— Я только у тебя прошу милостыню, — тут же добавил Чэнь Минъюань. — О, кстати, этот ужин за мой счёт! В следующий раз ты угощаешь!

Е Юйси холодно ответил:

— Раньше я не замечал, насколько ты раздражаешь.

— Не беда, если я раздражаю других, главное, чтобы ты любил, — парировал Чэнь Минъюань.

— Пфф! — Чжоу Сянь, который в этот момент пил воду, поперхнулся и поспешно стал искать салфетку, выглядя довольно неловко.

Е Юйси тут же подал ему салфетку. Чжоу Сянь, вытирая одежду, неловко постарался сгладить ситуацию:

— Давайте просто закажем еду.

Е Юйси открыл меню, но его мысли были далеко от блюд. Чэнь Минъюань сидел рядом с ним, и под столом вёл себя не лучше — его ноги медленно приближались к ногам Е Юйси, слегка касаясь их.

Е Юйси бросил на него сердитый взгляд, на что Чэнь Минъюань лишь сказал:

— Что? Соскучился по мне?

Его ноги стали ещё наглее, и вскоре он зажал ноги Е Юйси между своими. Е Юйси не мог отодвинуться дальше — иначе Чжоу Сянь бы заметил.

Е Юйси резко встал, чем напугал Чжоу Сяня.

— Сянь, давай уйдём, не будем есть здесь.

Чжоу Сянь удивился:

— Как так? Мы же уже заказали.

— Закажем доставку, поедим у меня в номере, — ответил Е Юйси.

На улице было неудобно ссориться, а в отеле можно было действовать свободнее. Даже если Чэнь Минъюаня оставить за дверью, это было бы не страшно.

Услышав слово «мы», Чэнь Минъюань почувствовал, как его сердце сжалось. Когда же Е Юйси стал говорить о «мы» с кем-то другим? Но больше всего его разозлило упоминание «номера».

Этот Чжоу Сянь действительно вызывал раздражение. Чэнь Минъюань злобно уставился на него, думая: «Когда же этот человек исчезнет из жизни Е Юйси?»

Чжоу Сянь вежливо улыбнулся Чэнь Минъюаню, что тот воспринял как насмешку. Чэнь Минъюань презрительно отвернулся и сказал Е Юйси:

— Едим здесь. Ты что, собираешься оставить его у себя на ночь?

— Ты! — Е Юйси сразу понял, о чём думает Чэнь Минъюань. Когда-то он сам говорил Чэнь Минъюаню о том, что хотел бы остаться у него на ночь.

В этот момент Е Юйси проклинал себя за то, что раньше был таким глупым! Как он мог так долго оставаться преданным этому человеку!

Чжоу Сянь, видя это, слегка потупил взгляд и сказал:

— Давай поедим здесь, возвращаться в отель будет неудобно для тебя.

Е Юйси колебался, но в итоге согласился с мнением Чжоу Сяня и сел, попросив поменяться местами, чтобы быть как можно дальше от Чэнь Минъюаня. Чжоу Сянь, конечно, согласился. Через несколько минут они расположились так: Чэнь Минъюань — Чжоу Сянь — Е Юйси. Е Юйси также передвинул декоративную вазу на столе, чтобы полностью закрыть Чэнь Минъюаня, после чего почувствовал себя немного лучше.

Е Юйси заказал блюда, но не передал меню Чэнь Минъюаню. Пусть лучше умрёт с голоду!

Чжоу Сянь спросил:

— Ты будешь заказывать?

Все они были публичными личностями, и даже если они друг другу не нравились, в общественном месте не стоило терять лицо.

Чэнь Минъюань бросил:

— Не нужно, Е Юйси уже заказал за меня.

За столом воцарилась тишина. Эти трое сидели вместе, и любая тема для разговора казалась лишней. Е Юйси изначально был рад поужинать с Чжоу Сянем, но теперь его и без того невысокий аппетит совсем пропал.

Когда блюда подали, аромат еды заполнил воздух, но Е Юйси по-прежнему не хотел есть. Он лениво положил еду в свою тарелку и просто ковырял её палочками, почти не поднося ко рту.

Чжоу Сянь положил кусочек рыбы в тарелку Е Юйси и сказал:

— Я попробовал, это вкусно.

Е Юйси съел кусочек и улыбнулся:

— Действительно вкусно, похоже, у нас схожие предпочтения.

Чжоу Сянь ответил:

— Тогда в следующий раз мы можем поесть вместе. Я знаю несколько хороших ресторанов.

— Хорошо.

Пока эти двое обсуждали будущие планы, Чэнь Минъюань почувствовал себя забытым. Он схватил краба и, начав его чистить, сказал:

— Помнишь, как мы раньше ели крабов вместе...

У Чжоу Сяня есть будущее, а у него есть прошлое.

Но прежде чем он закончил, Чжоу Сянь с удивлением перебил его:

— Разве Е Юйси не может есть крабов?

Чэнь Минъюань:

— ...Что?

Е Юйси опустил голову и молча продолжал есть рыбу.

Чэнь Минъюань отчётливо помнил, что Е Юйси раньше не умел есть крабов, но после того, как они стали вместе, он научился их чистить. Чэнь Минъюань с готовностью положил мясо краба в тарелку Е Юйси.

Чжоу Сянь сказал:

— Е Юйси аллергия на морепродукты. На съёмках фильма «Поднося вино» это чуть не привело к инциденту. Разве ты не знал?

Слова Чжоу Сяня словно острый нож вонзились в самое сердце Чэнь Минъюаня. Как так? У Е Юйси аллергия на морепродукты? Но раньше он...

Должно быть, Чжоу Сянь специально так сказал, чтобы его задеть? Чэнь Минъюань с тревогой посмотрел на Е Юйси, потому что в его сердце уже зародился ответ.

Е Юйси отодвинул тарелку, положил палочки и попросил официанта принести новую посуду. Пока он ждал, его лицо оставалось бесстрастным, без каких-либо эмоций. Затем он сказал:

— Господин Чэнь, разве он бы стал замечать тех, кто чистит для него крабов?

Лицо Чэнь Минъюаня побелело. Едкие слова Е Юйси больно ударили по его сердцу, которое, казалось, истекало кровью.

Но если Е Юйси не ест крабов, кто же тогда их заказал?

Увидев выражение лица Чэнь Минъюаня, Е Юйси почувствовал большое удовлетворение. Но сразу за этим пришло ещё больше обид.

Наблюдать за тем, как Чэнь Минъюань страдает, действительно доставляло удовольствие. Но разве он чистил столько крабов только для того, чтобы причинить Чэнь Минъюаню эту секунду боли? Тогда он сам был слишком дешёв.

Раньше полученные раны и вложенные усилия уже нельзя было вернуть. Е Юйси сожалел, что любил Чэнь Минъюаня, но те дни уже ушли, как вода. Небо дало ему шанс начать заново, и он хотел оставить прошлое позади, чтобы начать новую главу.

Но эта безобидная насмешка вызвала ещё больше обид. Люди всегда такие: чем больше они хотят вернуть, тем больше теряют. Когда Е Юйси был занят съёмками, он забывал о Чэнь Минъюане, как о мусоре, который не нужно сортировать.

Но как только слой прикрытия был снят, кровавая правда больше не могла быть скрыта.

Е Юйси нанёс удар врагу, но сам тоже пострадал. Его грудь сжималась от боли, и он больше не хотел есть. Когда новая посуда была принесена, он так и не притронулся к еде, только выпил несколько глотков чая.

Ужин прошёл безвкусно. Трое за столом были погружены в свои мысли и почти ничего не ели.

Уходя, Е Юйси подумал: «Этот ресторан ужасен, больше сюда не приду».

Чжоу Сянь проводил Е Юйси до отеля и вежливо попрощался у входа.

— Е Юйси, отдохни хорошо. В следующий раз я снова зайду.

Е Юйси улыбнулся:

— Буду рад.

У Чэнь Минъюаня осталось ещё две сцены, поэтому он тоже временно остановился в этом отеле.

Возможно, из-за сильных эмоциональных переживаний, Чэнь Минъюань молчал и не пытался больше взаимодействовать. Е Юйси был доволен этим исходом, думая: «Высокомерие — это слабость Чэнь Минъюаня. Как только он теряет лицо перед другими, он больше не хочет ничего делать. Я должен был знать это раньше, почему не воспользовался этим?»

Когда лифт доехал до этажа Е Юйси, он покачал головой и уже собирался выйти, как вдруг Чэнь Минъюань обнял его.

Е Юйси, не ожидая этого, тут же начал вырываться.

Чэнь Минъюань крепко держал его сзади, глубоко вдохнул и сказал:

— Е Юйси, ты знаешь, как сильно я хочу тебя поцеловать прямо сейчас.

Дверь лифта приоткрылась, но, к счастью, за ней никого не было.

Чэнь Минъюань сказал:

— Но я только что ел крабов. Прости, я не знал, что у тебя аллергия...

Дверь полностью открылась, и Е Юйси изо всех сил развернулся, ударил Чэнь Минъюаня по лицу и выбежал из лифта.

Чэнь Минъюань остался стоять в лифте, не двигаясь. Его глаза были красными, как у огромного кролика.

Чэнь Минъюань потер глаза и, кажется, что-то пробормотал. Но дверь лифта медленно закрылась, и Е Юйси не услышал его слов.